

5

ФРАНЦИЯ, ПОЭЗИЯ

Никто из зрителей, пришедших недавно на литературный концерт Антонины Кузнецовой «Французская поэзия» (Вийон и Беранже), не догадывался, что присутствует на премьере. И не только на премьере, но даже в некотором смысле и на дебюте молодой артистки. Антонина Кузнецова, окончив Ярославское театральное училище и проработав несколько лет в Московском театре им. Ермоловой, 3 года назад перешла в Московскую Государственную филармонию. Выступала в сборных концертах, в школьных абонеменах, а эта программа, которую артистка подготовила совсем недавно, была ее первой большой работой. И очень приятно, что горьковский зритель был свидетелем дебюта и премьеры, прошедшей столь успешно.

В последнее время заметно вырос интерес к жанру художественного чтения, к звучащему с эстрады слову. И со стороны зрителей (о чем свидетельствует популярность литературного абонемента № 8 последнего сезона), и со стороны артистов. Появились новые интересные чтецы, продолжают успешно работать опытные мастера слова. Даже актеры театра, притом такие, как Юрский, Лановой, Рецкер, все чаще и чаще обращаются к этому жанру. Заслуженный артист РСФСР А. Папанов в одном из интервью объяснял все это тем, что интеллектуальный уровень современного артиста намного возрос. Желание выразить самого себя, утвердить свою творческую индивидуальность, подчас неудовлетворенность ролями, которые приходится играть в театре и в которых невозможно полностью «выложиться», — все это и заставляет артистов самих отбирать материал и выходить на сцену «один на один» со зрителем, где все зависит только от тебя одного.

...Точно рисунок черной ту-

шью на светлом фоне — небольшая фигурка в брючном костюме на огромном пространстве сцены...

Неутомимый школяр, Гаврош французских революций, задира и печальник... Ассоциации и ощущения переплетаются между собой, распадаются и вновь сливаются, но постепенно выстраивается один образ — свободомыслящей и вольнолюбивой Франции. И поэзия двух ее самых характерных представителей, «самых французских» поэтов звучит со сцены.

Трагическая фигура Франсуа Вийона, первого поэта Возрождения, разбойника, несколько раз приговаривавшегося к повешению. Противоречивость века и внутренняя сложность человеческого бытия — так звучит Вийон в исполнении артистки. По этому-то здесь и уживаются рядом латинские молитвы и безбожная «Баллада за упокой души мэтра Жана Котара», трагическая «Баллада повешенных» и четверостишие «Я Франсуа — чему не рад?», саркастические, издающиеся над вся и всеми «Завещания» и исповедь «От жажды умирают над ручьем». За всем этим стоит образ человека, протестующего против мира лицемерия, ханжества и несправедливости, человека противоречивого, человека сомневающегося.

Прекрасно в композицию в качестве готического фона вписываются молитвы, звучащие на латыни и старофранцузском языке. Музыкальность артистки позволяет ей лишь голосом и интонациями, без переводов и объяснений передать смысл текста и дать возможность услышать мелодику латинского стиха. Интересно слушаются и вийоновские стихи на мотив французских народных песен. Это музыкальное чтение, граничащее с пением, звучит легко и очень по-французски.

Почти четыре века отделя-

ют Пьера-Жана Беранже от Вийона. Но сколько общего между ними! Против ханжества, подлости, глупости, изуверства направлены песни Беранже. Поэт народа, мужественно сражаясь с угнетателями свободы, он создал сатирическую галерею социальных типов: провокаторов, подхалимов, доносчиков. И весь этот «живой» материал с успехом использует артистка. Просто блестяще слушаются и смотрятся песни Беранже «Весна и осень», «Господин Искарियोтов», «Новый фрак».

Но вот другой тип стихотворений, где все подчинено смыслу, где нет игровых моментов, а размер ровен и правилен. Как читать их?

Существуют две полярные манеры прочтения таких стихотворений. Первая — академическая, где главенствует смысл и чтец иногда ради него приносит все остальное в жертву. Вторая — манера, приближающаяся к прочтению своих произведений самими поэтами. Здесь наблюдается увлечение музыкой стиха, звучанием слова иногда в ущерб смыслу. Как и всякая крайность, ни одна из манер не является точным решением вопроса. Лишь чувствуя музыку стиха и доверяясь ей, чувствуя звучание каждого слова, но не подчеркивая его чрезмерно, донести смысл и содержание всего стихотворения — вот наиболее верный путь прочтения спокойных и ровных произведений.

И снова здесь выручает врожденная музыкальность артистки. И «Волшебная лютня», и «Безумцы», и эпиграф ко второму отделению из Гюстава Надо звучат внешне сдержанно и лаконично. Но за всем этим сразу ощущается песенность стиха, его внутренняя мелодичность.

Давняя дружба связывает нашу литературу с французской, интерес к которой никогда не ослабевал у советского читателя. На этом концерте он получил возможность не просто услышать стихи двух представителей поэзии этой страны, но и ощутить дух Франции, свободомыслия и вольномыслия.

Б. ДВОРИН.